

ISSN 1813-193X

МНЕМОН

Исследования и публикации
по истории античного мира

Выпуск 22
№ 1–2

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

1. Статьи

<i>Л. Г. Печатнова.</i> Соревновательные практики в Спарте	9
<i>В. А. Золотарёва.</i> Приёмы аргументации и способы воздействия на судей в первой речи Антифонта	17
<i>Ю. Н. Кузьмин, С. К. Сизов.</i> Массовые пополнения гражданских коллективов в греческих полисах от Фессалии до Пелопоннеса во второй половине III в. до н.э. (II)	28
<i>Е. А. Дружинина, С. А. Тахтаджян.</i> Милосердие царя в <i>Письме Аристия</i>	57
<i>И. В. Меркулов.</i> <i>Dona militaria</i> Гая Мария	65
<i>В. О. Никишин.</i> О последних пароксизмах антикельтской паранойи в Риме	85
<i>В. Н. Парфёнов.</i> Преторианский мятеж осени 97 года и загадка Касперия Элиана	101
<i>А. В. Васильев.</i> Религиозная политика Коммода и христиане в его окружении	115
<i>В. В. Семенов.</i> Экономическая и социальная политика императора Пертинакса	129
<i>Е. Б. Мирзоев.</i> Обстоятельства и значение битвы при Месихе (244 г.)	140
<i>А. К. Нефёдкин.</i> Вегеций и аноним «О военных делах»: колесницы против слонов	155
<i>А. В. Каргальцев.</i> Городская специфика в эпоху общеперских антихристианских гонений	162
<i>В. А. Конопаткин.</i> Позднеантичный город как пространство репрезентации римской императорской власти в IV–V вв.	170
<i>А. В. Зибеев.</i> От <i>λοσιός</i> (Procop. De bellis. IV.14, 5–6; II. 23) к <i>pestis inguinaria</i> (Paul. Diac. Hist. langobard. IV. 4): восприятие «Юстиниановой чумы» греческими и латинскими авторами VI–VIII вв.	189
<i>Ю. А. Виноградов.</i> Таманская экспедиция ГАИМК (1930–1931 гг.). Вопросы недолгой истории	207
<i>И. Л. Тихонов.</i> Отзыв О. О. Крюгера на рукопись С. А. Жебелева «История Русского археологического общества за третью четверть века своего существования»	221
<i>Л. Г. Печатнова.</i> Ксенофонт и аспирантский семинар Э. Д. Фролова	236
Вильгельм Ине. Римская история: народный трибуна́т и эдилитет (Перевод с немецкого А. А. Павлова, Н. А. Вуттке)	246

Богатство, бедность и мученичество в первые века христианства

<i>А. В. Каргальцев.</i> Богатство и бедность в христианской церкви I–II в.: региональная специфика	257
<i>Е. С. Леонтьев.</i> «Бедность» как «варварство» в работе Оригена <i>Contra Celsum</i>	266

<i>А. Д. Пантелеев.</i> Богатство и бедность в гностической традиции (предварительные замечания. Часть I)	273
<i>А. Л. Мамонтов.</i> Милостыня в донастических проповедях и наследие Киприана Карфагенского	283

«Хроника» Иоанна Никиуского

<i>М. М. Холод.</i> Александр Великий в «Хронике» Иоанна Никиуского	297
<i>Д. Д. Копанева.</i> Римский император Нерон в «Хронике» Иоанна Никиуского	318
<i>В. В. Василик, Д. Д. Копанева.</i> Образ Константина Великого в «Хронике» Иоанна Никиуского	325
<i>Д. И. Савельева.</i> Египетский город Никиу в эфиопском синаксаре	341

2. Рецензии

<i>А. А. Сеницын, И. Е. Суриков.</i> «Энциклопедия Геродота»: грандиозное издание к юбилею «отца истории»	347
--	-----

3. Хроника научной жизни

Памяти Андрея Яковлевича Тыжова (30 июня 1954 — 6 февраля 2022)	377
Памяти Юлия Берковича Циркина (20 апреля 1935 — 3 февраля 2022)	380
Памяти Андрея Ивановича Попова (10 сентября 1953 — 4 ноября 2022)	384

Ксенофонт и аспирантский семинар Э. Д. Фролова

Печатнова, Лариса Гавриловна — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории; Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: pechatnova@mail.ru.

Эти заметки представляют собой воспоминания автора о языковом семинаре Э.Д. Фролова. Он несколько десятилетий еженедельно читал с аспирантами нашей кафедры древних авторов, сопровождая чтение ценным филологическим и историческим комментарием. Довольно часто Э. Д. Фролов выбирал для чтения произведения Ксенофонта, своего любимого автора. О его манере вести занятия можно судить по стенограмме некоторых его комментариев к «Греческой истории» Ксенофонта.

Ключевые слова: историография, Э. Д. Фролов, Ксенофонт, ЛГУ, СПбГУ, семинар.

Xenophon and E.D. Frolov's PhD Seminar

Pechatnova, Larisa Gavriilovna — Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University, Institute of History; 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; pechatnova@mail.ru.

These notes represent the author's memories of the language seminar of E.D. Frolov. For several decades, he read ancient authors weekly with the graduate students of our department, accompanying the reading with valuable philological and historical comments. Quite often E.D. Frolov preferred to read the works of Xenophon, his favorite author. His teaching style can be judged from the transcript of some of his comments on Xenophon's "Greek History".

Keywords: historiography, E. D. Frolov, Xenophon, Leningrad State University, St. Petersburg State University.

Ксенофонт был одним из любимых греческих историков профессора Эдуарда Давидовича Фролова. Этот интерес зародился у него еще в студенческие годы и укрепился во время обучения в аспирантуре. Недаром его кандидатская диссертация «Жизнь Ксенофонта и его общественно-политические воззрения (преимущественно по «Малым сочинениям»)», защищенная в 1958 году, была посвящена именно Ксенофону. Эдуард Давидович выбрал мало исследованную тогда в отечественном антиковедении тему, посвятив свое

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 22(1–2). 2022. С. 236–245.
© Л. Г. Печатнова

диссертационное сочинение главным образом анализу малых произведений Ксенофонта.

В дальнейшем в своей исследовательской работе он не раз обращался к Ксенофону. Целый ряд его статей самым тесным образом связан с подобной тематикой. В шестидесятые годы именно эта тема стала основной в его исследованиях. За этот период им была издана целая серия статей, в которых он самым тщательным образом исследовал политические взгляды Ксенофонта, опираясь главным образом на собственные труды афинского историка. Назовем некоторые из этих статей: «Политические тенденции трактата Ксенофонта «О доходах»» (1963), «Обоснование тиранической формы правления в «Гиероне» Ксенофонта» (1964), «Ксенофонт и поздняя тирания» (1969).

Э. Д. Фролов очень ценил Ксенофонта не только как историка, но и как блестящего стилиста. Недаром его чуть ли не первыми переводами античных авторов стали именно переводы произведений Ксенофонта. Так в 1964 г. в «Хрестоматии по истории древней Греции» вышел его перевод трактата Ксенофонта «О доходах». А в 1976 г. совместно с В. Г. Боруховичем был издан перевод одного из важнейших трудов Ксенофонта — «Киропедии», своеобразного утопического романа, в котором Ксенофонт попытался воссоздать те условия, в которых возможно было бы воспитать идеального правителя. Работа над этим переводом шла параллельно с его изысканиями относительно взглядов Ксенофонта на воспитание в полумифической древней Персии, спроектированной афинским историком явно по спартанским лекалам. Так появилась статья Э. Д. Фролова под названием «Идеальное государство персов в “Киропедии” Ксенофонта» (1976, 1979).

Интерес к греческой историографии и, в частности, к Ксенофону проявился и в создании Э. Д. Фроловым замечательных очерков, в которых последовательно рассматриваются жизнь и творчество наиболее значимых для классической Греции историков и философов. Среди них есть и главы, в которых много внимания уделено именно Ксенофону: это главы под названиями «Глашатаи новой политики» и «Концепция идеальной политики в литературе IV в.». Успех этих очерков Э. Д. Фролова, не случайно названных «Факел Прометея (очерки античной общественной мысли)», был таков, что книга выдержала три издания (1981, 1991, 2004).

Это отношение к Ксенофону как историка и замечательному писателю-стилисту проявилось и в выборе источников для чтения на аспирантских семинарах, которые Э. Д. Фролов вел практически на всем протяжении своей учебной деятельности. Аспирантский семинар, созданный Э. Д. Фроловым, на многие десятилетия стал самым важным для аспирантов занятием по изучению древних языков. И не только для аспирантов. Этот семинар был от-

крыт для всех желающих совершенствоваться в древних языках. Но отнюдь не только филологический аспект в преподавании Э. Д. Фролова так притягивал аспирантов. Чтение древних авторов всегда сопровождалось самым подробным и тщательным историко-филологическим комментарием с акцентом именно на историю.

Эта школа комментированного перевода была поистине бесценной для будущих исследователей античности. Ни одно другое занятие не давало аспирантам так много в постижении их будущей профессии, как чтение древних авторов под руководством Эдуарда Давидовича. Абсолютно все аспиранты, которым посчастливилось посещать аспирантский семинар Э. Д. Фролова, вспоминают о нем как о самом важном для себя практикуме. Э. Д. Фролову удалось соединить в этом своем поистине авторском семинаре историю с филологией, тем самым как бы воссоздав когда-то единый историко-филологический факультет хотя бы в рамках одной кафедры.

В начале каждого учебного года Эдуард Давидович выбирал для еженедельного чтения двух древних авторов, грека и римлянина, в зависимости от интересов и уровня знания аспирантов. И нередко этим греческим автором становился именно Ксенофонт.

За те несколько лет, в течение которых я посещала семинар, мы несколько раз обращались к Ксенофону: читали его «Греческую историю», «Анабасис», «Киропедию», «Агесилая». Наибольшую для себя пользу я получила от чтения «Греческой истории». Замечательный комментарий Эдуарда Давидовича совершенно по-новому заставил меня оценить рассказ Ксенофонта о событиях, имевших место в Греции в эпоху поздней классики. Занятия проходили следующим образом: каждый участник семинара читал и переводил небольшой отрывок, состоящий, как правило, из одного параграфа, а Э. Д. Фролов после объяснения допущенных ошибок в переводе переходил к своему комментарию. Эти его пояснения, дополнения и собственные соображения в ходе чтения любого древнего автора демонстрировали, как много можно извлечь информации чуть ли не из каждого прочитанного предложения. Это была замечательная школа работы с источником, которую я с огромной благодарностью вспоминаю до сих пор. Тема одной из моих первых статей была подсказана именно этими чтениями. Комментарий Эдуарда Давидовича к рассказу Ксенофонта о заговоре Кинадона показался мне настолько важным, а сама тема — настолько захватывающе интересной, что я решила написать статью о заговоре Кинадона, положив в основу ее именно комментарий Э. Д. Фролова (ВДИ. 1984. № 2. С. 133–140). И тема кандидатской диссертации — «Спартанский полис на рубеже V–IV вв. до н.э.» — соответственно также возникла в результате этих чтений.

Возьму на себя смелость привести ряд примеров конкретных комментариев Э. Д. Фролова к «Греческой истории» Ксенофонта, которыми он сопровождал наши чтения во время аспирантского семинара 1980–1982 гг., когда были прочитаны первые три книги¹. В своих пояснениях к тексту Э. Д. Фролов позволял себе высказывания более свободные и резкие, чем это возможно было в то время в лекциях или научных исследованиях. Приведенные ниже примеры, конечно, малая толика всех комментариев Э. Д. Фролова, но они тем не менее дают о них какое-то представление.

Вот эта выборка:

Xen. Hell. I. 1. 23–24. [*Ксенофонт приводит текст письма, посланного эпистолом Миндара Гиппократом в Спарту после поражения флота при Кизике (410)*].

Это донесение написано на дорийском диалекте. Дорийский диалект был более архаичен, чем ионийский. Перевод, данный С. Я. Лурье, совершенно не соответствует самому духу послания. В оригинале все слова высокого штиля. Никакой издевки, как у С. Я. Лурье в его переводе, в подлиннике нет. Телеграмма Гиппократа — это официальное донесение, она выдержана в трагическо-государственном стиле.

I. 3. 11–12. [*Переговоры сатрапа Фарнабаза с Алкивиадом*].

В рассказе Ксенофонта действия афинян олицетворяются и фиксируются на Алкивиаде. Это особенность Ксенофонта. Фактически, конечно, в тот момент всеми делами руководил именно Алкивиад. Для Ксенофонта велико значение личности. Фарнабаз ни в грош не ставит афинское правительство. Для него фигура, достойная переговоров, — только Алкивиад. Клятва дается не государству, а отдельно полководцу.

I. 4. 20. [*Описание триумфального возвращения Алкивиада в Афины (407)*].

Алкивиад получает огромные полномочия. Его увенчивают золотым венком. До него золотой венок никому персонально не присуждался (Совет Пятисот получал подобный венок после года службы). Алкивиад был провозглашен гегемоном (ἡγεμών). Это слово невероятное, очень высокого стиля. Практически оно равно званию генералиссимуса. Следующий гегемон в Греции — это уже Филипп Македонский. Ἡγεμών — это не термин, и если его используют, то это означает очень много (например, председатель Мао). А вот ἡγεμών αὐτοκράτωρ — это уже титул. У Исократ в речи в защиту Алкиви-

---

¹ Эти комментарии были записаны мной стенографически и потому очень близки к тому, что Э. Д. Фролов действительно говорил.

ада Младшего мы находим настоящую апологию Алкивиаду Старшему, где тот назван спасителем (сотером). И здесь у Ксенофонта также встречается слово с этим корнем: «спасти» (σῶσαι). Это чисто монархическая идея. Ведь «Hellenica» писалась в 60-е годы IV в. до н. э., и Ксенофонтом овладели уже новые монархические идеи.

I. 5. 1. [*Среди действующих лиц у Ксенофонта появляется Лисандр, назначенный руководителем флота — навархом (407)*].

Из биографии Лисандра у Плутарха мы узнаем многое о характере наварха. Это был человек нравом под стать Алкивиаду. Они с Алкивиадом сродни по цинизму. Но Лисандр все же спаргиат, поэтому он позволяет себе издевательства над поэтами. Лисандр по преданию заплатил какому-то поэту крупную сумму денег, чтобы тот только больше не писал никаких стихов. В этом человеке больше злобы, чем в Алкивиаде. Он явно жестокий человек. Именно он стал инициатором первых массовых казней. В нем есть что-то фашистское.

I. 1. 7. [*Назначение Лисандра эпитолоем (406)*].

Мы здесь имеем дело с чрезвычайной акцией — вторичным назначением человека на важный пост. Ведь республика избегала подобных акций. Существовал целый ряд формальных предосторожностей, особенно в тех государствах, где военный момент был очень сильным и где были опасения, что чрезвычайно мощная военная власть может послужить возвышению человека. В Спарте и в Риме этого очень боялись и поэтому было много предосторожностей.

I. 1. 14. [*Лисандр получает указания от Кира Младшего, который щедро финансирует военные расходы Спарты*].

Ксенофонт в своем рассказе о характере отношений Лисандра и Кира Младшего имеет в виду два круга читателей, широкий круг читателей и узкий. Но в древности книги распространялись сперва в списках, и узкий круг читателей вполне мог понять, что здесь имеется в виду. А широкому кругу и не надо было знать подоплеку этих отношений. Очень деликатное указание, шадящее Спарту и спартанскую гордость. Но как бы ни было завуалировано данное сообщение, ясно, что коль скоро персы давали деньги, то и могли ставить условия. Те, кто дает деньги, хотят быть уверенными, что их средства будут истрачены нужным им способом. Диктат того, кто дает деньги, тому кто их принимает, безусловен.

II. 1. 25. *[Алкивиад из своего укрепления наблюдает за афинской стоянкой при Эгоспотаммах (405)].*

Алкивиад находился за стенами своего фамильного владения. Корни этих владений знатных афинян уходят в VI век. Род Филаидов, представленный семьей Мильтиада и Кимона, имел здесь владения. У Алкивиада также было поместье в Херсонесе Фракийском. Все эти поместья были укрепленными. Имущественное положение афинской знати было очень своеобразным и не ограничивалось только земельными владениями на территории самого полиса. Это рисует очень своеобразное положение этих людей. Ксенофонт по окончании похода Кира Младшего первое время думал вступить в брак с дочерью фракийского царя Севфа. За этой дочерью он должен был получить три укрепленных пункта. Эти факты показывают, что нельзя совершенно однозначно определять земельные отношения только по античному образцу. Тут возникают чересполосные отношения, которые рисуют знатных афинян сеньорами уже феодального типа. Соответствующим образом нужно объяснять и характер зависимости, который возникал в результате того, что македонские властители даровали землю во Фракии своим приближенным (гетайрам).

II. 1. 28–29. *[Конон бежит после Эгоспотам и спасается на Кипре у Эвагора].*

Конон непрерывно выделяется Ксенофонтом и изображается им с большой симпатией. Это фигура явно незаурядная. Отметим хладнокровие Конона: при успешном бегстве он тем не менее успевает забрать большие паруса. Как известно, перед битвой их снимали и хранили на берегу. По-видимому, план такого дальнего путешествия — от Геллеспонта до Кипра — у Конона созрел мгновенно. Отсюда и необходимость в больших парусах. Конечно, Конон — стратег первоклассный. Конон отсидится у Эвагора на Кипре почти 10 лет. А в начале Коринфской войны явится к Артаксерксу и изложит ему план военной кампании против Спарты.

Правитель Эвагор I (411–374) на Кипре был то ли царем, то ли тираном. Он с группой греков совершил государственный переворот и сверг правителя из другой династии. Эвагор, придя к власти, воплотил тем самым эллинскую, греческую реакцию на семитов. Кипр при Эвагоре стал прибежищем для многих афинян. Например, для Андокида, куда тот отправился в эмиграцию добровольно. Там Андокид очень разбогател и стал чуть ли не первым капиталистом в Греции. Эвагор сочувствовал именно афинянам. Может быть, эта симпатия к афинянам шла по линии этнокультурного родства.

На Кипре очень долго существовала традиционная царская власть, и Аристотель в «Кипрской политике» отмечает, что там был анакс (царь) и анакта

(царица). На Кипре, этом заповедном месте ахейской цивилизации, надолго сохранились их центры. Там же, между прочим, очень долгое время существовала письменность, которая восходила к линейному письму, не по начертанию, а по произношению. Сравнение линейного письма с кипрским силлабарием позволило исследователям XX века найти ключ к расшифровке линейного письма Б.

II. 1. 31–32. [*Совещание союзников относительно судьбы афинских пленных, захваченных при Эгоспотамах*].

Ксенофонт описывает что-то вроде правильного судебного процесса над афинскими пленными, который имел место в Лампсаке и возглавлялся Лисандром. Речь идет о преступлениях против человечности. Хотя они совершались обеими сторонами, но ответственность всегда несет тот, кто проиграл. Война с самого начала велась очень жесткими методами. Наряду с общими преступлениями, могли иметься в виду и те решения, которые принимались спонтанно отдельными афинскими военачальниками в самый последний момент без согласования с центром. По поводу сбрасывания со скалы экипажей двух кораблей, захваченных афинянами, о чем здесь упоминает Ксенофонт, то, скорее всего, это не его выдумка. Это, конечно, дикое зверство. Суд, который происходил в Лампсаке, второй по счету. Первый состоялся в 413 году, когда были взяты в плен афинские стратеги под Сиракузами. Их тоже обвиняли в том, что совершил весь афинский народ в целом. Об этом процессе рассказывает Диодор. На нем именно спартанский военачальник Гилипп настоял на том, чтобы признать афинских стратегов виновными.

В Лампсаке было принято решение поголовно казнить не только офицеров, но и рядовых афинских воинов. В какой степени Лисандр имел право организовать подобный судебный процесс, говорить не приходится. Над такой этико-философской проблемой следует думать специалистам по праву. Главный нонсенс этого судилища состоит в том, что тот, кто являлся *altera pars* — пленные. Этот суд абсолютно неравноправный.

III. 1. 3. [*Артаксеркс назначает Тиссаферна сатрапом в Малую Азию*]

Прибыв в свою сатрапию, Тиссаферн немедленно потребовал от греческих городов полного подчинения. Ксенофонт, говоря об этом, употребляет термин *ὐλιῆκοοι*, что означает «подвластные», «подданные». Слово омерзительное и очень сильное. Речь идет об официальном признании его, Тиссаферна, полной власти над греческими городами, расположенными на территории его сатрапии.

[Малоазийские греки просят спартанцев о помощи и называют их протатами].

Само слово «протат», употребленное здесь Ксенофонтом, — это отзвук политической пропаганды. Это термин старинный. Он употребляется в неофициальном значении «руководитель». Так Писистрат называл себя протатом. Здесь свобода присутствует исключительно в качестве лозунга. Ведь свобода либо есть, либо ее нет.

III. 1. 6. *[К армии спартанского гармоста Фиброна присоединяются «кировцы» (399)]*

Этот отрывок гигантской информативности. Ксенофонт изображает греческих наемников, вернувшихся назад после гибели Кира Младшего, первоклассными солдатами, и это только констатация факта. Здесь нет никакой похвалы. Их спаслось семь тысяч из тринадцати тысяч. Любая средней руки армия не могла сражаться без конницы, а вот эти бедолаги могли. Недаром они все и погибли здесь. Последнее упоминание о «кировцах» встречается в рассказе о битве при Коронее (394). Наличие такого первоклассного наемного отряда и создало благодаря политикам общественное мнение, что профессионалы когда-нибудь смогут побить персов. Я протестую против тенденции С. Я. Лурье делать в своих комментариях из Ксенофонта умышленного искажителя фактов. С военной точки зрения то, что здесь говорится, вполне разумно.

III. 1. 17. *[Деркилид, собираясь атаковать Кебрен, несколько раз совершает жертвоприношение]*

Роль богов, роль случая, проблема судьбы (τύχη), проблема знамений — важные темы для Ксенофонта. Кондотьеры относились к этому так же, как Ксенофонт. Я не согласен с издевательским комментарием к этому месту у С. Я. Лурье. Конечно, при жертвоприношениях могла использоваться и хитрость, но то, что τύχη, фортуна, в IV веке стала предметом почитания — это факт. Объясняется это текучестью и непостоянством политической системы, осознанием превратностей человеческой жизни. И те, кто с оружием в руках прокладывал себе дорогу, эти люди все были суеверны. Суеверие Ксенофонта — это черта эпохи. И то, что Деркилид к жертвоприношениям мог относиться серьезно, это факт. Это сквозная тема у Ксенофонта. В «Киропедии» об этом очень много сказано. Ведь единственный руководящий сигнал для оценки воли божества — это знамение. Исключение среди историков составляет только Фукидид. Он совершенно ко всему этому безразличен. Фукидид de facto атеист. В Риме культ случая был возведен на уровень доктрины.

III. 2. 10. [*Деркилид строит стену, защищающую Херсонес Фракийский от набегов фракийцев (398)*]

Впервые эту стену соорудил еще Мильтиад, затем Перикл (37 стадий = 7 км). Деркилид выполняет все работы, используя метод разделения труда. Сама тема разделения труда — любимая тема Ксенофонта. Еще более важная тема — это тема соревнования и награды. Этому моменту уделяется много внимания в теоретических трудах Ксенофонта. Он советует избегать обезлички. Такого рода сюжеты и делают из Ксенофонта представителя социологии. Ведь всё это относится к системе управления. Конечно, это Ксенофонт не сам придумал. Жизнь подсказывала эти сюжеты.

Данное место очень любопытно. У Ксенофонта есть три таких места в «Анабасисе», одно из них — описание Кальпийской бухты между Гераклеей и Халкедоном, где, по словам Ксенофонта, была изумительная земля. Фиксируется внимание на удачном местоположении: наличие полуострова и перешейся. В «Анабасисе» Ксенофонт рассказывает о своих попытках в удобном месте основать город, но каждый раз наемники не желали там оставаться. Этот пассаж стоит в связи с размышлениями Ксенофонта о дальнейшей судьбе Греции. С одной стороны, это расширение греческой колонизации. Ведь Греция задыхалась от избытка людей. С другой стороны, Ксенофонт сам хотел быть поместным князем. Отсюда и внимание к этим удачным для колонизации местам, отсюда и уважительное отношение к Деркилиду, чьей правой рукой, возможно, был Ксенофонт. Ведь и в походе Александра не наёмники будут основывать города, а центральная власть и греческие поселенцы. По всей структуре этот краткий пассаж в «Hellenica» напоминает три соответствующие места в «Анабасисе». Здесь прослеживаются личные идеи Ксенофонта.

III. 3. 2–3. [*Спор о престолонаследии между Агесилаем и Леотихидом (399)*]

В спартанской общине, может быть, знали, что Леотихид — сын Алкивиада, а не царя Агиса, но публично это не афишировалось. Это был щекотливый и печальный для спартанской общины случай, когда прямой наследник был обойден. Это чреватое было большим расколом. Здесь явно действуют какие-то группировки. Дворцовые и династические распри оборачиваются распрями среди более широких группировок в общине равных. Сильный и рвущийся к единоличной власти Лисандр решил поставить на Агесилая, поскольку тот не имел стопроцентного права на трон. Лисандр, помогая ему, рассчитывал сделать царя своим клиентом.

* * *

Надеюсь, комментарии Эдуарда Давидовича, в свое время записанные и теперь выбранные мною для цитирования, помогут представить сам ход занятий. Кроме исторического комментария давался, конечно, комментарий филологический. Он был также исключительно важен, поскольку наглядно показывал, что для адекватного понимания текста недостаточно даже самого хорошего перевода. Без текста нет античника. Многолетние языковые занятия в рамках кафедрального аспирантского семинара очень много дали будущим преподавателям и исследователям античности. Я уверена, мои заметки могли бы дополнить десятки моих коллег из разных университетов, академических институтов и музеев страны, в разное время посещавших семинар Э. Д. Фролова и сохранивших о нем прекрасные воспоминания.

